

Н.Б. Селиверстова,
зав. литературной частью Театра Консерватории

Большой драматический мюзикл Владислава Успенского «Анна Каренина»

Владислав Александрович Успенский ушел из жизни, не успев состариться. И не только потому, что ему было всего 66 лет, но и потому, что поэтическая и чувственная музыка его «лебединой песни» — Большого драматического мюзикла «Анна Каренина» — свидетельствует о полнокровном, молодом ощущении жизни ее создателя. Он хотел быть услышанным современниками. Поэтому так много внимания уделял молодому и «модному» жанру мюзикла, используя для своих работ первоклассную литературу: роман Толстого, рассказы Конан Дойля, пьесы Штокбанта, вдохновленные пушкинскими заметками на полях «Средневековых хроник Римского папства» или дневниками Казановы... Что касается «Анны», то в ней композитор искал новые пути развития музыкальной драмы в современном оперном театре. Отсюда и некоторая парадоксальность названия «Большой драматический мюзикл», (он долго сомневался: или «Музыкальная драма»? Или «Лирическая опера?»), и смешение жанров в музыкальной партитуре, и «кадровая драматургия» оригинальной режиссуры Ирины Таймановой, и экстравагантность хореографии Эдвальда Смирнова. А в результате возник яркий, масштабный и многослойный музыкальный спектакль, в котором «онегинские» аллюзии наполняются дыханием сегодняшнего дня, с его интонациями и ритмами, а нравственные проблемы героев романа Толстого пронзают сердца людей иной эпохи, заставляя любить, ревновать, бросаться «с головой в омут» вместе с ними...

История возникновения этого очень «петербургского» произведения началась, как ни странно, в Финляндии. Именно финскому режиссеру Йотааркке Пеннанену пришла в голову идея создать

мюзикл на сюжет романа Толстого. Он разработал сценарий, а потом был объявлен конкурс, в результате которого музыка для спектакля была заказана петербургскому композитору Успенскому. В сентябре 2000-го года, при поддержке Европейского Союза и Министерства просвещения Финляндии, состоялась мировая премьера «Анны Карениной» в городе Лахти (Финляндия). Вся Скандинавия пережила «каренинский бум». Сто один раз за театральный сезон спектакль прошел при полных аншлагах. Драматургия и музыка заслужили высочайшую оценку в прессе.

Из интервью, взятого студенткой ИТФ Ириной Куртышевой в ноябре 2003 года у композитора:

«Эпопея спектакля в Финляндии — это праздник. Там было все идеально подготовлено. Я не был озабочен ни публикой, ни исполнителями. Финны, шведы, датчане зачитывались Толстым. В Лахте устроили выставку русской культуры, чтобы дать полное представление о нравах и быте того времени. И даже дали послушать живой голос Толстого! Финский спектакль был всецело о любви. У нас же мы создали спектакль о человеческом равнодушии, которое убивает людей. Не имея компьютерных декораций, как в Финляндии, мы создали живые декорации балета. Значительную роль приобрела хореография и углубленный психологизм, столь свойственный именно русской школе».

Российская премьера, включенная в число приоритетных юбилейных мероприятий, была задумана как подарок к 300-летию Петербурга. Увы, тяжкий груз вечного безденежья отечественной культуры очень осложнил процесс постановки.

Из интервью И. Куртышевой с режиссером Ириной Таймановой:

«Одни режиссеры ссылались на отсутствие денег. Другие театры — на заранее спланированный репертуар. И погибла бы “Анна Каренина”, если бы не инициатива руководства консерватории и ее театра. Приносим глубокую благодарность Владиславу Чернушенко, Сергею Ролдугину, Игорю Рогалеву, Гинтаутасу Жяльвису, Николаю Александрову, всем педагогам, студентам и концертмейстерам, принявшим участие в освоении этого сложного проекта».

Увы, для российской постановки так и не нашлось возможности создать великолепные декорации, макет которых был представлен художником Эдуардом Кочергиным. Пришлось купировать кра-

сочные фольклорные сцены за неимением достойного антуража... Но костюмы главных героев, созданные Заслуженным деятелем искусств России, профессором Ириной Сафроновой, (и сшитые при финансовой поддержке фирмы OTIS) — оказались очень хороши и дали основание надеяться на постепенное превращение спектакля из скромной Золушки в прекрасную принцессу.

Итак, на одной чаше весов оказались сплошные трудности: отсутствие презренного металла, консерваторская сессия, когда студенты-исполнители разрывались между репетициями и экзаменами, а танцовщики, от которых зависит все пластическое решение спектакля, заняты в балетной премьере... На другой чаше этих самых весов то, что всегда спасает российскую культуру и придает ей удивительную одухотворенность — это страстное желание творчества, азарт созидания — вопреки обстоятельствам! В подобной атмосфере и происходила работа, зажатая в тесные временные рамки. Творческий процесс захватил всех. Нет декораций? Нет костюмов для хора и кордебалета? Костюмер Ирина Делянова нашла неординарные решения этих проблем. Бутафоры специально изготовили необходимую атрибутику: венцы для венчания, лорнеты для скачек и т. п. Заведующий постановочной частью, Андрей Кудряшов, спокойно и без суеты заполнил все пробелы в художественном оформлении сцены и добавил лаконичные детали, которые оживили атмосферу «театра черного бархата». Дирижер-постановщик Александр Сладковский, его ассистент Рубен Агаронян, а затем — музыкальный руководитель и дирижер Алим Шахмамиев постепенно добились от звучания оркестра той тонкости, которой требует сложная партитура. Ассистенты режиссера Юлия Прохорова и Дмитрий Смирнов тщательно откорректировали мизансцены. Удалось собрать команду людей, обладающих чувством стиля, и объединенных общей идеей создать стильное театральное действо. Финское либретто Й. Пеннанена в поэтическом переводе Т. Калининой предопределило своеобразную «кинематографичность» драматургии: стремительную динамику и резкость контрастов в калейдоскопе сменяющихся событий. Сцены на вокзале и балы, церковь и варьете — все многообразие романа Толстого воплотилось в смелом соединении далеких друг от друга музыкальных пластов — от обрядовых песнопений до канкана.

Сценическое действие пронизано сквозным потоком широко развитых лейтмотивов, а хореографическая основа спектакля придает ему объемность и разноплановость: это и балльные сцены, и жуткие видения, и психологический подтекст происходящего... В общем, спектакль получился ярко-зрелищным, волнующим, многозначным и стал предметом множества споров.

Талантливые молодые артисты, сплоченные общим энтузиазмом, буквально «выковали» спектакль под руководством режиссера, хореографа, дирижера. Первая исполнительница роли Анны — Галина Сидоренко, обладательница чудесного лирического меццо-сопрано, мягкого и полнозвучного, создала образ щемяще-женственный, прекрасный в своей трагической незащищенности. Сцена Анны с сыном Сережей, роль которого блистательно исполнил Даня Казаков (ученик хорового училища при Капелле им. Глинки) потрясает своей искренностью и мелодической прелестью. После премьеры в юбилейном мае 2003 года, журналисты атаковали создателей и исполнителей спектакля, выясняя отношение их к новой работе. Вот краткие фрагменты ответов.

Владислав Успенский:

— Больше всего мне хотелось, чтобы зрители поверили в драматические переживания моих героев.

Режиссер Ирина Тайманова:

— Главных героев погубила среда их обитания — сплетни и ложь, ханжество и безразличие к чужой судьбе, с постоянным привкусом скандала. На мой взгляд, тема эта очень актуальна сейчас.

Хореограф Эдвальд Смирнов:

— Я считаю, что Успенский создал музыку огромной силы воздействия. Какое счастье для молодых артистов быть первыми исполнителями нового произведения!

Дирижер Александр Сладковский:

— Для меня важно, чтобы в стилистике спектакля органично сочетались легкость, развлекательность мюзикла с высокой лирикой оперного жанра, решенного в академичной петербургской манере.

Галина Сидоренко, солистка Мариинского театра, исполнительница роли Анны:

— Я думаю, что многие мелодии станут шлягерами, то есть будут у всех на устах, как это случилось в Финляндии, где мелодия любви

Анны и Вронского вошла в быт и, наряду с другой классикой, звучит даже из мобильных телефонов.

Исполнитель роли Вронского, Сергей Муравьев:

— Название «мюзикл» поначалу меня насторожило. Дань моде? Но слово «драматический» все меняет. Я воспринимаю этот синтетический жанр как современную оперу, в которой отражается дух времени.

Исполнитель роли Левина, Александр Минченко:

— Играть здесь сложнее, чем в опере. Драматическое создание образа не менее важно, чем вокал. Микрофон вызвал сначала недоумение, но потом я понял, что с ним не скован в движении, свободен в мизансценах.

Исполнитель роли Каренина, Александр Пахмутов:

— Каренин достоин сочувствия: развал семьи, скандал в обществе, мужское унижение... Я играю не старого зануду, а несчастного, обманутого человека, который чувствует свою ответственность за сына и неверную жену...

За прошедшее время спектакль прочно вошел в репертуар театра консерватории. Уже многие исполнители попробовали свои силы в создании его драматических образов. «Спектакль, несомненно, нужен и консерватории, и театру. Особенно потому, что в нем задействованы в основном студенты различных факультетов: и вокалисты, и балетмейстеры, и дирижеры, и режиссеры. В недрах такой практики и вырастают профессионалы! Мы очень рады, что руководство консерватории и театра приветствует и понимает нас, способствуют сохранению спектакля в репертуаре» (из интервью И. Куртышевой с В.А. Успенским).

Ирина Тайманова неутомимо готовит все новые составы, совершенствует драматургию от спектакля к спектаклю. Она считает: «"Анна Каренина" — важная веха в становлении нового взгляда на наш театр. В нем происходят прекрасные перемены. Очень важно соединение балетной труппы театра (художественный руководитель — Никита Долгушин), отличного театрального оркестра и очень заинтересованного творческого хорового коллектива (хормейстер — Светлана Хубежова), сумевшего стать важным звеном в драматургии спектакля. Мы считаем, что союз театра и консерватории вышел на новый виток отношений, и эти шаги будут заметны и педагогам, и студентам, и публике...» (из интервью И. Куртышевой).

В день рождения композитора, 7 сентября 2004 года, «Анна Каренина» прошла в память не только ее создателя, но и в память жертв Беслана. Взволнованная вступительная речь Ирины Таймановой предшествовала минуте скорбного молчания. Переполненный громадный зал Театра Консерватории встал, как один человек, и эта минута единения наполнила атмосферу спектакля особенной значительностью и трепетностью общего вдохновения...

Биографическая справка

Владислав Александрович Успенский родился 7 сентября 1937 года в Омске. Будущий композитор с детства пел в церковном хоре, а первые уроки музыки получил у своей мамы. Желание сочинять музыку было направлено в нужное русло Д. Кабалевским, который стал «крестным отцом» юного музыканта. Потом — музыкальное училище при московской консерватории, где Владислав Успенский расширил свое понимание музыки XX столетия под руководством оригинально мыслящего педагога С. Фрида. 60-е годы, когда он учился у профессора Б. Арапова в ленинградской консерватории, — это период расцвета старейшего музыкального вуза страны. Успенский вспоминает: «Идя по коридору, мы могли

встретить Дмитрия Шостаковича, Евгения Мравинского, Мстислава Ростроповича, Арвида Янсона, Михаила Ваймана, Бориса Гутникова, Павла Серебрякова... Все они в те годы преподавали в консерватории».

А кроме выдающихся музыкантов, широкий круг общения молодого композитора — И. Бродский, М. Шемякин, Я. Гордин. Встреча с Д. Шостаковичем, который взял молодого композитора к себе в аспирантуру (с 1962 по 1965 год), многое определила в его жизни и творческой судьбе. Он перенял у своего учителя лучшие качества — не только как автор и педагог, но и как личность. Владислав Александрович вспоминал: «Мои студенты часто меня спрашивают: в чем заключался педагогический метод Шостаковича? Дмитрий Дмитриевич не учил нас сочинять музыку. По моему глубокому убеждению, “выучить на композитора” невозможно, — можно лишь вооружить техникой сочинения, но нельзя дать человеку того, чем не наделил его Господь Бог.” Само общение с мастером, соприкосновение с окружающей его аурой гениальности — вот что было самым главным».

Сам Успенский был талантливым педагогом. Профессор кафедры композиции Петербургской консерватории, он выпустил целую плеяду разнообразно одаренных учеников, среди которых — «Моцарт российской эстрады» И. Корнелюк, ярко самобытная Л. Квинт, классически элегантный Е. Иршаи и другие известные деятели современного музыкального искусства.

Он был глубоко верующим человеком и сумел наполнить канонические жанры православного типикона («Всенощное бдение», Божественная литургия, панихида «На исход души») теплом и яркостью своей личной интонации.

Его волновали судьбы мира. Одно из первых его произведений — опера-памфлет «Война с саламандрами» по Карелу Чапеку — посвящена борьбе с тоталитаризмом. Песня «Снега России» пользуется всенародной любовью, тонко воплощая чистую и естественную живую интонацию русского фольклора. Его произведения исполняли в разные годы такие выдающиеся музыканты, как Б. Гутников, П. Серебряков, А. Янсонс, И. Богачева, Г. Рождественский, В. Чернушенко, С. Лейферкус, Ф. Хиршхорн, М. Венгеров, Р. Фабриччани, В. Штокмайер, звезды советской эстрады Э. Пьеха, И. Кобзон, В. Толкунова, И. Понаровская, И. Мирошниченко.

Наделенный незаурядным общественным темпераментом, колоссальной энергией (многие годы он был заместителем председателя Правления Союза композиторов СПб, Председателем Музыкального Совета при Комитете по культуре Правительства СПб, организатором Международных фестивалей и членом жюри многочисленных Всероссийских и Международных конкурсов), Владислав Успенский оставался интеллигентом чеховского склада, с тончайшей душевной организацией. Совсем не случайно источники его художественного вдохновения — проза И. Бунина, поэзия М. Цветаевой, Б. Пастернака.

Он нуждался в атмосфере любви. И действительно, его нельзя было не любить. Через всю свою жизнь он пронес такие редкие сегодня качества, как честность, благородство и уважение к каждому человеку, с которым сводила его судьба. Никогда не забуду, как в трудный и мучительный для него период подготовки петербургской версии Большого драматического мюзикла, он принес мне, зав. литературной частью Театра Консерватории, видеопленки с записями своих концертов и постановки «Анны» в Финляндии со словами: «Я хочу, чтобы мы стали друзьями...»

